

Интервью «Импортозамещение или собственное производство?» в газете «Северный университет», №5, 2016

Выступая в апреле на правительственном часе в Государственной думе глава Минпромторга РФ Денис Мантуров подчеркнул, что основными векторами промышленной политики являются развитие промышленной инфраструктуры, импортозамещение и поддержка высокотехнологичного экспорта. Для выполнения планов по импортозамещению с прошлого года по всем отраслям реализуется более 800 проектов, дополнительно в период до 2020 года предстоит осуществить еще 900. Перспективными с этой точки зрения правительство считает станкостроение, тяжёлое машиностроение, фармацевтическую, медицинскую и радиоэлектронную промышленность. В этих отраслях доля импорта достигает 70–80, а по отдельным позициям превышает 90 %. Это значит, что в стране соответствующее производство практически отсутствует и его либо надо создавать с нуля, либо полностью перевооружать существующие, но сильно устаревшие мощности. Оценить возможности импортозамещения в показательной сфере информационных технологий согласился широко известный специалист в области IT и систем автоматизации – академик РАН, научный руководитель федерального научного центра НИИСИ РАН Владимир Бетелин.

– Владимир Борисович, на открытой лекции для студентов и преподавателей нашего университета вы сказали, что надо заниматься не импортозамещением, а собственным производством. Поясните, пожалуйста, свою мысль.

– Импортозамещение – это проблема, приобретённая за последние 25 лет либеральной экономики, основная идея которой состоит в том, чтобы конкурировать на внешнем рынке, а не работать на собственную страну. Это если говорить грубо, не вдаваясь в детали. Поэтому сейчас мы действительно сильно зависим от импорта, особенно в информационных технологиях. По моему глубокому убеждению, конкурировать на внешнем рынке должны стратегические отрасли, такие как авиационная промышленность, добывающая, перерабатывающая, а задача информационных технологий – обеспечить их конкурентоспособность, работать на снижение себестоимости конечной продукции.

Вся наша деятельность за последние три года здесь, в Сургуте, совместно с Политехническим институтом, и до того – 30 лет в НИИСИ, это и есть не импортозамещение, а создание собственных технологий. Основным элементом разработанной программы «Инженеры XXI века» – это технология «Цифровое месторождение», управление месторождением на основе

моделирования на суперкомпьютерах уровня его нефтеотдачи, к созданию которой мы двигаемся через образовательную часть. Инженеров нужно готовить, начиная с дошкольного возраста, и мы вместе с Сургутским университетом отработали основные элементы этой технологии. Сейчас надо наконец объединить это всё в единый цикл, запустить процесс, начиная с детского сада, дальше школа, университет и выход на производство.

– Последнее звено этой цепочки, промышленность, уже удалось присоединить?

– С городом эта тема получила развитие. Здесь планируется технопарк, в котором будет создаваться уже не только программная система, но и своя аппаратная технологическая база, это технологии микроэлектроники, радиоэлектроники, то есть производство компьютеров. Эта база будет экономически адекватна запросам региона. Точно так же, как сама программа («Инженеры XXI века» – прим. ред.) нацелена именно на региональный подъём, на региональные технологии и подготовку кадров, потому что ясно, что новые технологии без кадров – это пустое дело.

Но для специалистов, которых мы подготовим, нужны рабочие места. Здесь важно, чтобы крупные системообразующие компании это понимали. Потому что, если они не создадут этих мест – специалисты уедут. Мне нравятся ваши студенты, очень хорошие ребята, им интересно, глаза горят. Если их обучить, но не создать рабочих мест – они покинут регион. Компании должны участвовать в создании технологической базы, иначе это будут деньги на ветер, подготовим кадры для кого-то, а не для нас.

Собственно, та либеральная идеология – давайте всё покупать на рынке – фактически означает, что мы теряем свои рабочие места и отдаём деньги за границу, поддерживаем рабочие места там, а не у нас. Надо переломить такое отношение, это принципиально. То есть вопрос импортозамещения – это вопрос о том, чтобы создавать здесь рабочие места, технологии, которые работают на страну, на наши отрасли, а не на какой-то мифический внешний рынок. Вот это центральный момент.

– Создание нового технологичного производства – это довольно рискованные инвестиции с очень отдалённым сроком их окупаемости. Бизнес сегодня не очень охотно идёт на такие вложения...

– Это проблема именно модели экономики, согласно которой каждая компания должна конкурировать и на внешнем рынке, и между собой, что на самом деле неправильно. Создание технологий будущего, технологий разработки сложных месторождений с трудноизвлекаемыми запасами – вещь дорогостоящая, и для отдельной компании это очень большой риск. Сегодня

пока нет остроты проблемы, и они работают по принципу: главное прибыль для акционеров. А что будет через 10 лет?

Государство сейчас занимает такую позицию: технологии должны разрабатывать компании. Если им надо – пусть разрабатывают, если не надо – пусть не разрабатывают. Здесь я вижу очевидное противоречие, потому что это государственный интерес на самом деле, стратегический вопрос развития страны, а он спущен на уровень компаний, для которых в первую очередь важна прибыльность своего бизнеса.

Аналогию вам приведу из микроэлектронной промышленности. Продвижение по развитию проектных норм в микроэлектронике сегодня требует объединения усилий, крупные микроэлектронные компании, каждая в отдельности, не могут сделать следующий шаг, они создают консорциумы. Как мне представляется, сейчас необходим консорциум нефтяных компаний. Пока жизнь их не очень сильно заставляет сблизиться, себестоимость единицы продукции позволяет, но дальше-то, лет через десять очевидно возникнет острая необходимость.

Средства на программное обеспечение моделирования, гидродинамического моделирования выделяются по разным каналам, но проблема и минус всех работ в том, что они, к сожалению, оторваны от производства. Да, моделирование нужно, кто-то получает деньги под это программное обеспечение, работы проводит, отчитывается, и всё это кладётся на полку, реальный потребитель не получает продукт. Почему мы собственно сотрудничаем с Сургутским университетом – здесь потребители, здесь надо приземлить это всё. С компанией РИТЭК пытаемся выйти на участки, вроде бы они понимают, что надо это делать. Одна из перспективных технологий – это метод термогаза, то есть закачивание горячего воздуха и вытеснение таким способом нефти, речь идёт в первую очередь о трудноизвлекаемых запасах. Технология сложная, на самом деле пользоваться методом без моделирования, мягко говоря, опасно, хотя эффект потенциально хороший, там КИН (коэффициент извлечения нефти – прим. ред.) может достигать 50 %. Как всегда, есть разное отношение к методу, но он точно наш, российский. Вся штука в том, что у нас нет полной ясности, а в Канаде уже начинают использовать подобный метод добычи.

С одной стороны, создание условий для разработки и внедрения отечественных технологий – это государственная задача, с другой технологическая база, о которой я уже говорил, – ключевая для региона, потому что это рабочие места, отдельная высокотехнологичная отрасль с высоким уровнем доходов, которая может стать второй «ногой» Югры. Регион – донор, он может позволить сейчас её создание. Надо делать, это работа на будущее.